

АНАЛИЗ ПОТЕРЬ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ СТАТИСТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ООН

ANALYSIS OF THE LOSS OF NAZI GERMANY DURING THE SECOND WORLD WAR BY POPULATION STATISTICS UN

G. Popov

Annotation

The article considers the problem of human losses in Germany during the Second World War on the basis of the analysis of changes in the number and structure of population in the world, done by the UN in the late 1940s. UN data are compared with the data on military losses of the German armed forces, provided by the Major staff of the German army in 1945. Author believes that the information of the Major staff of the German army about losses of German armed forces during the Second world war can be considered with some doubts as close to be true. Author suggests that the high importance in doing reducing of casualties of Germans during the Second World War had a German military medicine.

Keywords: Second World War, Nazi Germany, the historical demography of the 1930s – 1940s, the human losses in World War II.

Попов Григорий Германович
К.э.н., доцент,
Московский технологический
институт

Аннотация

В статье рассматривается проблема людских потерь Германии в годы Второй мировой войны на основе анализа изменений численности и состава народонаселения мира, проведенного ООН в конце 1940 гг. Данные ООН сопоставляются с данными о военных потерях вооруженных сил Германии, предоставленными ОКХ в 1945 г. Автор считает, что сведения ОКХ о потерях германских вооруженных сил в годы Второй мировой войны можно считать с определенными оговорками относительно верными. Автор предполагает, что высокое значение в сокращении людских потерь Германии в годы Второй мировой войны сыграла немецкая военная медицина.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, нацистская Германия, историческая демография 1930 – 1940 гг., людские потери во Второй мировой войне.

До сих пор нет однозначной оценки потерь Германии во Второй мировой войне. В этой связи большую важность приобретает первый отчет ООН о динамике численности народонаселения мира с конца XIX до 1948 г., результаты которого мы намерены сопоставить с данными отчета о потерях, сделанными ОКВ в мае 1945 г. Соответственно, цель данной статьи – провести сопоставительный анализ статистических данных этих двух документов с акцентов на отчет ООН. Сопутствующими задачами настоящего исследования являются также выявления характера и тенденций миграций немецкого населения в восточных провинциях нацистской Германии в конце войны и в первые месяцы после войны в советской зоне оккупации, а также миграционных процессов, связанных с депортациями немцев из Чехословакии и других стран восточной Европы (акцент мы делаем здесь на проблеме депортации судетских немцев).

По данным отдела потерь ОКВ от мая 1945 г., указано, что непосредственно боевые потери убитыми и умершими от ран вермахта и СС составили 2001399 человек

за период с 1 сентября 1939 по 31 января 1945 г. [9]. Правда, написано, что около 2 млн. военнослужащих пропали без вести, но, так как не указано, сколько конкретно за всю войну попало в плен, то мы можем предположить, что под строкой "пропавшие без вести" в основном скрываются попавшие в плен германские военнослужащие.

Несмотря на то, что доклад ОКВ о потерях вооруженных сил Германии в годы Второй мировой войны стал известен уже в конце мая 1945 г., до сих пор ведутся споры по поводу численности людских потерь вермахта. До 1991 г. в России эта тема не была популярной среди исследователей, по вполне понятным причинам, кроме того, тогда и сейчас российские историки смотрят на проблему германских людских потерь через призму событий на Восточном фронте, концентрируя внимание, естественно, на Великой Отечественной войне.

Этому есть и чисто методическое объяснение – военные немецкие и прочие западные архивы долгое время были недоступны многим российским историкам.

В российской / советской науке до сих пор остается открытым вопрос о людских потерях СССР в годы Великой Отечественной войны. В 1988 г. МО СССР была создана специальная комиссия во главе с генералом армии М.А. Гареевым. Один из участников той комиссии генерал-майор В.В. Гуркин опубликовал данные по немецким потерям на территории Советского Союза и стран Вост. Европы, которые были предоставлены советской стороне в 1988 г. справочной службой ФРГ из приложения к закону ФРГ о "Сохранении мест захоронения", согласно данному документу на указанных территориях в годы Второй мировой войны были захоронены 2 395 000 немецких солдат и офицеров.

По оценке В.В. Гуркина, погибло и умерло от болезней и несчастных случаев 3 810 000 немецких военнослужащих, включая австрийцев, судетских немцев и эльзас-лотарингцев. Судьба 1 216 000 германских военнослужащих не известна, как указал В.В. Гуркин, предположив, что они погибли либо на поле боя, либо при конвоировании в плен.

Определение судьбы 1 216 000 германских военнослужащих как погибших было сделано В.В. Гуркиным в рамках общей советской историографической традиции, когда военные историки были склонны увеличивать потери противника. В.В. Гуркин не предположил, что из этих 1 216 000 многие могли оказаться просто дезертирами, часть этих "неизвестных немецких солдат" могла проходить по утраченным в первом полугодии 1945 г. спискам личного состава, это касается в первую очередь войск СС.

В итоге В. В. Гуркин выходит на цифру безвозвратных людских потерь германских вооруженных сил, включая формирования коллаборационистов, 6 923 700 человек, к ним он добавляет 1 725 800 человек военнослужащих союзников Германии, и это – только на Советско-германском фронте [1].

Вышедшая в 2001 г. под общей редакцией военного историка генерал-полковника Г.Ф. Кривошшева книга "Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Стат. исследование" содержит следующую информацию о потерях вооруженных сил Германии во Второй мировой войне: безвозвратные потери только на Советско-германском фронте – 7181,1 чел., из них погибло, умерло от ран и болезней и пропало без вести – 3604,8 чел. [9].

Исследование немецких потерь группы под руководством Г.Ф. Кривошшева было проведено в контексте исследования вопроса советских потерь. Мы видим различия в оценках потерь Германии, какие присутствуют у В.В. Гуркина и у Г.Ф. Кривошшева.

Б.В. Соколов, в отличие от В.В. Гуркина и Г.Ф. Кривошшева, почти полностью доверяет отчетам ОКХ. Однако он почему-то отнес всех пропавших без вести с 1 января по 30 апреля 1945 к пленным (буквально, "могут быть отнесены к числу пленных [10]"), но для предыдущих периодов Б.В. Соколов делает гипотетические расчеты. Исходя из них, Б.В. Соколов вышел на цифру потерь Германии, включая и коллаборационистов, 3 950 000 человек. Эта цифра недалеко от нашей оценки потерь нацистской Германии, однако мы исходим из оценок довоенного и послевоенного населения Германии, сделанных ООН в 1946 – 1947 гг., и нас в первую очередь интересуют потери Германии именно в границах 1937 г. Нам также хотелось бы для полноты картины выяснить число мобилизованных в вооруженные силы Германии.

Статистика гражданских германских служб, которые проводили весной 1939 г. перепись населения Германии (на эти данные и опирались после войны эксперты ООН), может пролить свет на истинное положение дел с численностью и потерями вооруженных сил Германии.

По состоянию на 17.05.1939 г., население Германии в границах 1937 г. насчитывало 69 459 825 чел. [13, р. 139], из них мужчин 33 912 000 чел. Далее приводим структуру мужского населения по возрастным группам (см. таб. 1).

Таблица 1.

Возрастная структура мужского населения Германии, по состоянию на май 1939 г. [13, р. 139]

Возрастная группа, лет	Численность, чел.
все	33 912 000
0 - 5	3 548 100
6 - 14	4 105 400
15 - 19	3 653 100
20 - 24	1 983 600
25 - 29	3 130 700
30 - 39	6 060 600
40-44	2 221 300
45-49	1 874 600
50-59	3 368 800
60-69	1 486 500
От 70	2 479 300

Обратимся к данным, приведенным в табл. 1, мы видим достаточно крупные, по количеству лет, возрастные группы, но знаем, что в группе 6 – 14 лет, следуя стандартному распределению численности детей и подростков по возрастам у европейцев того времени, 50% приходилось на группу от 6 до 10 лет. Таким образом, около 5,5 млн. немецких мужчин не могли оказаться в армии из-за того, что им было мало лет. Как мы видим, в Германии перед войной было много мужчин старших возрастов, почти 9,2 млн. чел. То есть, по возрасту в армии не могли оказаться 14,7 млн. немцев, из оставшихся почти 19 млн. 300 тыс. чел., разумеется, по разным причинам, не все должны были пойти служить, и, еще, мужчины старше 35 лет считались ограниченно годными к службе в армии, поэтому, если их и брали на службу, то в тыловые части или отправляли на военные производства.

Мужчины старше 30 лет обычно являлись квалифицированными или высоко квалифицированными работниками, что обеспечивало многим из них гарантию от призыва в армию. Согласно балансу рабочей силы, составленному к 31 мая 1944 г. чиновниками рейха, в Германии было занято 35,8 млн. человек против 36,5 млн. человек в 1943 г. на ту же дату [3, с. 120]. Из 35,8 млн. занятых в мае 1944 г. 12 млн. были гражданами Германии мужского пола (точнее "подданными Германии", так буквально в документах).

Таким образом, 12 млн. немецких мужчин не были, по состоянию на май 1944 г., в армии. С мая по декабрь 1944 г. включительно численность занятых в экономике Германии мужчин сокращалась следующим образом (см. таб. 2).

Таблица 2.

Динамика изменения численности занятых в германской экономике мужчин, имевших германское подданство, во втором полугодии 1944 г. [3, с. 121]

Месяц	Численность, млн. чел.
май	12
август	11,8
ноябрь	11,4
декабрь	10,9

Сокращение численности занятых в экономике Германии мужчин немецкие чиновники связывали с призывом в армию, среднемесячная норма которого для рейха составляла в период войны 200 тыс. чел. [3, с. 120–121] Но, понятно, что эту норму не всегда удавалось выполнить, так случилось, например, во время Битвы за Москву. Мы видим по данным, приведенным в таб. 2, что с мая

по август 1944 г. призыв был незначительным. В Германии, по закону о Трудовой повинности, работать были обязаны все с возраста 15 лет, поэтому немецкий мужчина, скорее всего, мог оказаться в разряде либо работников, либо военнослужащих, либо инвалидов.

Статистика занятости в германской экономике была доведена чиновниками рейха до конца декабря 1944 г. включительно, далее у нас имеются отрывочные сведения. По статистике за предыдущие годы есть тоже расхождения, в зависимости от источника, приведенные в таб. 2 данные были составлены на основе срочных докладов "Отдела планирования" в декабре 1944 г. По данным ОКВ, в германской экономике на сентябрь 1944 г. были заняты 14,5 млн. мужчин, имевших германское подданство, но в отчет ОКВ вошли данные по Судетам, Австрии и Мемельской обл. Всего же, согласно данным ОКВ, по состоянию на май 1944 г. в германской экономике было занято 13,5 мужчин, имевших германское подданство. Динамика изменения числа занятых в германской экономике представлена в таб. 3.

Таблица 3.

Динамика изменения численности занятых в германской экономике мужчин, имевших германское подданство, с 1939 по 1944 г. включительно (данные на конец мая каждого года) [3, с. 191].

Год	Численность, млн. чел.	Сокращение, млн. чел.
1939	20,4	-----
1940	19	1,4
1941	16,9	2,1
1942	15,5	1,4
1943	14,2	1,3
1944	13,5	0,7
Итого сокращения числа занятых:		6,9

* Данные по Германии в границах на 31 авг. 1939 г.

По данным ОКВ конца войны, в армию было мобилизовано в период в период 1939 – 1944 гг. 12,4 млн. чел. (подсчитано нарастающим итогом на 31 мая каждого года), еще 600 тыс. чел. было мобилизовано с 01 июня по 01 окт. 1944 [3, с. 191], что дает нам в итоге 13 млн. человек мобилизованных до 01 октября 1944 г. (еще около 3-х миллионов было призвано в армию летом 1939 г., но они попали в статистику мирного времени) Но, судя по данным, приведенным в таб. 3, в период с зимы 1940 по

май 1944 г. в Германии могло быть мобилизовано максимум 6,9 млн. человек, принимая также во внимание и тот факт, что каждый немецкий мужчина в военное время обязан был работать с 15 лет, то есть, получить повестку, будучи на тот момент безработным, он никак не мог. С тремя миллионами человек, призванных летом 1939, и почти 0,5 млн. человек, служивших на май 1939 г. в кадровых подразделениях, мы получаем масштаб призыва мирного времени и мобилизации в военное время в период с конца 1930 гг. по май 1944 г. 10,4 млн. человек, к ним надо добавить 600 тыс. мобилизованных с 1 июня по 1 октября 1944 г., что в итоге выводит нас на цифру 11 миллионов человек, призванных и мобилизованных к началу октября 1944 г. Однако мы вышли на эту цифру, не учтя сокращений работающих немецких мужчин в силу инвалидности, старости, гибели при бомбардировках, дезертирства, смертности из-за заболеваний; с учетом данных факторов наша очень приблизительная оценка призыва мирного времени и мобилизации в вооруженные силы нацистской Германии колеблется в пределах 9 – 10 млн. мужчин – подданных рейха.

Снижение масштаба призыва в 1944 г., судя по данным, приведенным в таб. 3, вроде бы, противоречит популярным представлениям о положении вермахта в 1944 г. Однако, по всей видимости, людские резервы призывных возрастов в этом году были исчерпаны.

Если верить отчетам ОКХ, приведенным в известной книге под редакцией Г.Ф. Кривошеева (на них также ссылается Б.В. Соколов), то потери вермахта и войск СС составили на 31 декабря 1944 г. только погибшими 1 779 561 чел., пропавшими без вести – 1 646 316 чел., в сумме – 3 425 877 чел. безвозвратных потерь, санитарные потери за все предыдущие периоды войны составили 4 188 037 чел. [6]. Таким образом, около 60% всех потерь до самого конца 1944 г. в вооруженных силах нацистской Германии составляли раненные.

Судя по всему, большинство оказавшихся в вооруженных силах Германии в период с 1937 г. по нач. января 1945 г. оставались в строю к началу окончательного кризиса нацистского государства. Сам этот кризис характеризуется массовой сдачей в плен немецких военнослужащих, по отчетам ОКХ, без вести пропали в период с 1 января по 30 апреля 1945 г. (то есть, в основном попали в плен, графы "пленные" в этих отчетах нет) 1 000 000 солдат и офицеров вермахта и войск СС, но погибли 250 000 чел. [6], что нарушило кардинально традиционное для вооруженных сил нацистской Германии соотношение пропавших без вести (включая раненных) и погибших как 1 к 1.

На Восточном фронте в плен в период с 22 июня 1941 г. по июль 1945 г. попали 2 389 560 германских военнослужащих [11]. Разумеется, ОКХ не вел подсчет пропавших без вести после капитуляции Германии. Со-

гласно подсчетам Б. В. Соколова, на Восточном фронте в плен в период с 1 января по 30 апреля 1945 г. попали 375 000 немецких военнослужащих и еще 545 000 немцев попали в советский плен с конца июня 1941 г. до конца декабря 1944 г., около 320 000 немцев попали в плен на Западном фронте до конца 1944 г. и еще 615 000 немцев сдались в плен Зап. союзникам в период с 1 января по 30 апреля 1945 г. Сколько же тогда попало на службу в вермахт и СС за всю войну и предвоенный период? Структурируем данные по попавшим в плен немецким военнослужащим в виде табл.4.

Таблица 4.

Количество попавших в плен германских военнослужащих (по периодам и фронтам). Составлено по: [3; 6; 10; 12; 15]

Период	Вост. фронт	Зап. фронт
Июнь 1941 - декабрь 1944	544 000	320 000
Январь - апрель 1945	375 000	625 000
1 - 9 мая 1945	635 000	-----
9 мая - 1 июля 1945	1 391 000	7 614 790
Итого:	2 945 000	8 559 700

Таким образом, в общей сложности в плен попали за всю войну примерно 11 504 790 германских военнослужащих, из них значительный процент были иностранными гражданами, но мы пока что опустим это обстоятельство. Надо отметить, что Зап. союзники захватили в плен в последний год войны много солдат вспомогательного тех. персонала, а также несовершеннолетних и пожилых фольксштурмистов, которые попали в последние призывы уже агонизировавшей нацистской Германии.

Если верить Б.В. Соколову, с которым мы в общем согласны, то германские вооруженные силы потеряли около 4 млн. человек, к ним надо прибавить порядка 11,5 млн. попавших во время и незадолго после войны в плен, чтобы получить приблизительную цифру призванных в мирное время, мобилизованных граждан Германии и завербованных добровольцев из других государств.

Лица, уволенные до 1944 г. из рядов вермахта по возрасту, часто возвращались в вооруженные силы Германии уже в 1944 – нач. 1945 гг., нередко становясь фольксштурмистами, поэтому количество уволенных по возрасту нам не поможет в расчетах общего количества оказавшихся в вермахте и войсках СС германских граждан. Процент комиссованных по ранению либо болезни был незначительным, для европейских армий он не превышал в то время 10% от всех санитарных потерь, что

было связано не с высоким уровнем медицины того времени, а с элементарно высокой летальностью при тяжелых ранениях.

Если даже предположить, что число комиссованных по ранениям составило в вермахте и СС 10% от всех санитарных потерь, то таковых могло набраться не более 600 000 за всю войну. Таким образом, вместе с комиссованными по ранению мы получаем цифру лиц, призванных в вермахт и СС, а также завербованных иностранных добровольцев примерно 12, 1 млн. человек. Сколько из них было непосредственно граждан Германии в границах 1937 г.? Ответ на этот вопрос, если исходить из статистики потерь, приведенных в отчетах ОКХ, является самым сложным, так как разделения там на граждан Германии в границах 1937 г. и всех остальных не велось. Вопросы, связанные с набором в СС иностранных добровольцев, остаются до сих пор спорными, если речь идет о численности таковых.

По приведенным выше данным, сложно определить, сколько конкретно граждан Германии в границах 1937 г. погибли непосредственно на фронте. Кроме того, в числе пропавших без вести было много погибших. Нас также интересуют потери мирного населения.

Сопоставим динамику численности населения Германии в 1939 – 1946 гг., определенную экспертами ООН в конце 1940 гг. и число находившихся в советском плену к лету 1946 г. немцев, а также данные ОКВ от мая 1945 г., чтобы понять, насколько сведения ОКВ о потерях Германии в годы Второй мировой войны достоверны.

17.05.1939 г. численность населения Германии (без Австрии и Судет) составила 69 316 500 чел., из них мужчин – 33 912 000 человек. На конец окт. 1946 г. во всех зонах оккупации Германии (без Австрии) насчитывалось 62594104 чел. [13, pp. 140–141], уменьшение на 6772396 чел., 0,9 млн. немцев (без австрийцев) находилось в советском плену, что приводит к уменьшению населения Старого рейха (Германии в границах 1937 г.) к цифре в 5822396 чел. Хельмут Арнтц определил сокращение численности населения Германии в результате войны в 6,5 млн. человек [3, с. 181], в эту цифру, очевидно, вошли и германские военнослужащие, умершие после войны в плену, не пожелавшие вернуться на родину и т.д. Однако у Арнтца речь идет о сокращении численности населения страны вообще, большая часть сокращения, как мы покажем ниже, произошла не за счет причин, непосредственно связанных с боевыми действиями.

К тому времени (1946 г., когда делалась перепись в оккупационных зонах) все судетские немцы были депортированы из Чехословакии, это – примерно 2,5 млн. человек, в Восточной Пруссии тогда оставалось не более 140 тыс. немцев и литувинников (пруссские литовцы), значительная часть немецкого населения Польши была

уже депортирована в Германию. Таким образом, с учетом депортированных в Германию судетских немцев и оставшихся еще в Вост. Пруссии немцев, а также оставшихся в советском плену немцев население Германии сократилось на примерно 8,2 млн. чел. (почти 0,9 млн. немцев находились по состоянию на март 1947 г. в советском плену [11]).

Свыше 5 млн. немцев умерли от не связанных напрямую с боевыми действиями причин. В Германии до и во время войны была высокая смертность, примерно 0,8 млн. чел. в год. Таким образом, естественная убыль населения за почти 6 полных лет войны составила 4,8 млн. человек. С учетом того, что в 1945 г. смертность в Германии подскочила примерно на 32%, за весь военный период и первые послевоенные месяцы в Германии умерли примерно 5 – 5,1 млн. человек (это – смертность от не связанных с боевыми действиями причин).

Таким образом, фронтовые потери Старого рейха могли составить примерно 3 млн. человек, с Австрией и Судетами этот показатель мог возрасти примерно до 3,5 млн. человек, если не брать во внимание потери мирного населения Старого рейха во время боевых действий конца 1944 – весны 1945.

По поводу потерь мирного населения восточных провинций Германии в историографии во время и после Холодной войны шли споры. В ФРГ в 1966 г. была даже названа цифра примерно в 3 млн. погибших мирных немцев, причем, речь шла о беженцах с восточных территорий нацистской Германии [19]. Однако большинство немецких историков называют все-таки меньшие цифры. Некоторые российские авторы говорят о крупных потерях среди немецких беженцев на маршрутах из восточных провинций рейха [8, с. 132].

Скруплезной статистики потерь среди немецких беженцев в Германии 1945 г. не велось. К потерям беженцев нам надо также прибавить потери мирного населения в ходе Берлинской операции, которые до сих пор точно не определены, речь идет о приблизительно 150 – 200 тыс. погибших. В феврале 1945 г. Зап. союзники нанесли воздушный удар по Дрездену, где погибло много мирных жителей. С учетом гибели мирного населения в ходе других военных операций мы предполагаем, что потери Германии в границах Старого рейха по этой статье были не меньше 500 тыс. человек, вместе с потерями среди беженцев эта цифра вполне может быть около 2 млн. человек, однако сюда надо отнести и неграждан Германии, а также тех, кто не были гражданами рейха в 1937 г.

Есть еще одна деталь в подсчете потерь: прирост населения во время войны. Вторая мировая война, как известно, началась 1 сент. 1939. Однако 1939 год в Германии был годом наивысшего роста рождаемости. На свет появились чуть более 1,4 млн. младенцев. Но дан-

ные ООН приведены по довоенной численности населения Германии за середину мая 1939 г. Таким образом, мы можем предположить с большой долей уверенности, что за вторую половину 1939 г. в Германии родились около 700 тыс. младенцев, из них летом 1939 г., вероятнее всего, примерно около 400 тыс. Таким образом, мы должны прибавить к цифре населения Германии перед войной еще 0,4 млн. человек.

Рождаемость в Германии имела место и после 9 мая 1945 г. Мы предполагаем, так как у нас нет точных данных ООН по числу родившихся в 1945 г. по всей Германии, что во втором полугодии 1945 г. родилось не менее 0,5 млн. человек во всех оккупационных зонах. В 1943 г. на свет в Германии появились 1 124 718 младенцев, из них в будущей Британской зоне около 303 тыс., в будущей Американской оккупационной зоне чуть более 108 тыс. Для 1945 г. у нас нет данных ООН по рождаемости в Британской зоне оккупации, но мы знаем, что по Американской зоне она была даже выше, чем в 1943 г. – около 116 тыс. младенцев. Таким образом, мы считаем, что рождаемость в 1945 г. в Германии составила не менее 1 млн. младенцев.

В 1946 г. рождаемость в оккупационных зонах Зап. союзников возросла (в Британской зоне родилось на 47 тыс. младенцев больше, чем даже в 1943 году), в Советской зоне оккупации она не должна, как мы думаем, была упасть ниже военного уровня. Таким образом, в 1946 г. рождаемость в Германии вышла на средний для страны того времени уровень – 1,2 млн. младенцев в год. Соответственно, на время сбора данных о населении оккупированных зон население Германии (второе полугодие 1946 г.) должно было увеличиться примерно на 0,7 млн. человек за счет новорожденных в 1946 г. и на 0,5 млн. человек за счет новорожденных во втором полугодии 1945 г., что дает прирост в 1,2 млн. человек за счет рождаемости. Но и смертность в Германии во втором полугодии 1945 г. – первом полугодии 1946 гг. находилась на достаточно высоком уровне. В 1945 г. в целом она была на 32% выше, чем ранее. Поэтому естественный прирост населения в 1945 – 1946 гг., можно сказать, был почти нулевым.

Отметим особо еще один важный аспект для нашего исследования: часть населения Германии в границах 1937 была этнически польской. Кроме того, к середине 1945 г. около нескольких миллионов немцев оказались на территориях, которые должны были отойти к Польше, правда, часть из них уже была репатриирована в советскую зону оккупации Германии. Но многие этнические немцы остались там вплоть до зимы 1946 г., когда начался процесс натурализации и определения национальности бывших немецко-говорящих граждан рейха на территории новой Польши.

В феврале 1946 г. 2 280 000 немцам было предпи-

сано покинуть пределы Польши. Однако далеко не все из них были выселены к лету 1946. При этом 932 тыс. бывших граждан Германии были учтены как поляки, получившие право на польское гражданство. Позднее 1 043 500 немцев получили право остаться в Польше (перед войной в Польше проживали 0,7 млн. немцев, из них – 340 тыс. в регионе Познани [2] (нацисты назвали этот район после оккупации Польши "провинция Вартигау", включив в состав рейха), имевших польское гражданство, часть из них ушла в Германию вместе с вермахтом еще в 1944 г.). Таким образом, мы думаем, порядка 2 млн. бывших граждан Германии осталось на территории Польши [16, р. 198] к осени 1946 г. ((правда, по данным С.В. Кретицина, из Польши и СССР (Калининградская обл.) после 1945 г. было депортировано 8 млн. немцев [5, с. 46], однако, мы считаем, что большая часть из них все-таки была перемещена в советскую зону оккупации Германии до зимы 1946 г.)).

В связи с оценкой масштабов депортаций немцев из Польши и бывшей Вост. Пруссии в 1945 – 1946 гг. нам также необходимо понимать, что часть немцев все-таки успела уйти с германскими войсками на Запад. После капитуляции Германии этот процесс продолжался уже в стихийной форме, поэтому, говоря о ситуации лета – осени 1945 г. в бывших восточных провинциях Германии, нам сложно отделить депортируемых немцев от просто беженцев. Уход немцев в качестве мирных беженцев и представителей вермахта и СС на Запад, а также значительная смертность среди мирных жителей восточных провинций нацистской Германии в 1945 г. привели на некоторых германских территориях к резкому сокращению населения к апрелю – маю 1945 г. Например, к моменту окончания боевых действий в Вост. Пруссии – конце апреля 1945 г. – там оставалось 139 тыс. немецких граждан [7, с. 7], по другим данным (за 1946 г.), когда до войны в этой провинции проживало не менее 2 млн. чел.

По аналогии с Вост. Пруссией, развивалась демографическая ситуация в самом конце войны и незадолго после нее и в других восточных провинциях Германии. Например, большинство немцев Щецина предпочли уйти с отступающими германскими войсками на Запад, поэтому к маю 1945 г. в городе оставалось не более 24 тыс. чел. [4, с. 22], когда, согласно переписи мая 1939 г., в городе проживали 382 984 чел.

С историей послевоенного Щецина (Штеттина) связан и другой более интересный факт: обратная немецкая миграция (именно миграция, так как Штеттин не сразу после капитуляции Германии был передан Польше, решения о новых границах в Европе были окончательно утверждены на Потсдамской конференции). Давление Зап. союзников на Сталина по вопросу новых границ Польши привело к тому, что немцы стали в массовом порядке возвращаться в город, к июлю 1945 г. его этнически немецкая часть населения составила около 81 тыс. чел. [4, с. 22], когда в нач. мая 1945 г. она была ниже 24 тыс. чел.

Весь округ Штеттин (входил в состав провинции Померания) насчитывал перед войной 1 237 782 жителя, сколько из них осталось после капитуляции Германии в округе, трудно сказать, поскольку СВАГ вел учет населения в основном по крупным и средним городам, германские власти весной 1945 г. в восточных провинциях иногда локально могли учитывать только военнообязанных и трудоспособных.

Как по Щецину и Вост. Пруссии, у нас есть отрывочные сведения СВАГ о динамике населения Германии в бывших восточных провинциях рейха в первые полгода после капитуляции Германии. Судя по тому, что мы имеем, население восточных провинций резко сократилось еще до начала мая 1945 г., что было вызвано как потерями среди мирного населения в ходе боевых действий, так и уходом значительной его части на Запад.

Интересны сведения СВАГ по Росток – городу в Померании и центру административного округа Свенемюнде. На момент проведения советскими органами в мае 1945 г. переписи в Росток проживали 72 тыс. местных жителей и 20 тыс. беженцев, численность населения в сельской местности, включая малые города, была определена приблизительно в 15 тыс. чел. рабочих [20, л. 311–314] (по всей видимости, имеются ввиду только мужчины, занятые на промышленных производствах, про крестьян ничего не сказано). До войны население Росток колебалось в пределах 140 – 150 тыс. чел.

Советские войска заняли Росток 1 мая 1945 г., Щецин (Штеттин) был освобожден 26 апр. 1945 г., население последнего к моменту вступления советских войск сократилось на 90% за счет миграции населения на Запад, жители Росток, как видно, опасались актов мести со стороны советских солдат в значительно меньшей степени. Не исключено также, что население Росток ожидало прихода войск Зап. союзников, что те опередят советскую сторону. Примечательно в этой связи, что бургомистр Росток и его семья оставались в городе до самого вступления советских частей, после чего они совершили самоубийство.

Численность населения Росток вернулась к довоенному уровню примерно к зиме 1952 г., это указывает на то, что немецкие беженцы не спешили после войны возвращаться в советскую зону оккупации, и это еще сильно отличает послевоенную историю Росток от Щецина, который после капитуляции Германии переживал обратную миграцию немцев.

Исходя из сказанного выше, нам надо пересмотреть цифру общей убыли населения Германии в сторону уменьшения за счет бывших граждан Германии, оставшихся во втором полугодии 1946 г. в Польше, то есть, вычесть из почти 9 млн. убывших 2 млн. находившихся в Польше. Таким образом, мы получили убыль населения

Германии около 7 млн. человек за военный период.

Оценка численности депортированных из Польши немцев затруднена тем, что власти нацистской Германии в период Второй мировой войны вели учет только работоспособного населения, с ноября 1944 г. такой учет был сильно осложнен, а с янв. 1945 г. практически невозможен. Кроме того, есть еще один важный нюанс, связанный с подсчетом численности населения восточных провинций нацистской Германии в конце Второй мировой войны: внутренние миграции в Германии в годы войны, известно, что германские власти из-за частых с лета 1941 г. бомбежек Рура и прилегавших к нему территорий перебросили часть промышленных производств с запада на восток страны, что увеличило численность населения восточных провинций рейха. Поэтому к июлю 1944 г. в провинциях Восточная Пруссия, Данциг, Западная Пруссия и Познань оказалось 77% всех промышленных рабочих рейха [3, с. 123] (куда относились и иностранные рабочие). Этим, по всей видимости, объясняется значительный рост населения Восточной Пруссии, в этой провинции к моменту советского наступления на ГА "Центр" проживали 2,5 млн. человек.

В отличие от советской эвакуации промышленности на Восток, германская эвакуация была растянута во времени, заняв более 3 лет, что не привело к бросающемуся в глаза эффекту быстрого перемещения огромных масс населения из одной части страны в другую.

Предварительно мы определили смертность от не связанных непосредственно с войной причин в Германии с сент. 1939 по нач. мая 1945 г. в примерно 5–5,1 млн. человек. Естественный прирост населения в Германии в военные годы был незначительным из-за высокой смертности, кстати, характерной для Германии первой половины XX в., и повышения младенческой смертности. В численность потерь мирного населения Германии от бомбардировок, голода и эпидемий входили, разумеется, и лица младших возрастов.

Нам надо также принять во внимание переселенных из Венгрии, Румынии, центральных районов Чехии и из Словакии немцев. Население Судетской области на момент вхождения в состав рейха было определено, по данным переписи 1933 г., в 3636 тыс. чел., далее по порядку вхождения в состав нацистской Германии: Мемельская обл. – 155 тыс. чел. (данные переписи 1939 г.), Свободный город Данциг – 392 тыс. чел. (данные переписи 1939 г.), "Восточные территории (отторгнутые от Польши в окт. 1939 г. земли) – 9936 тыс. чел. (данные переписи 1939 г.); Эйпел, Мальмеди и Морэне – 82 тыс. чел. (данные переписи 1940 г.), Протекторат Чехия и Моравия – 7485 тыс. чел. (данные переписи 1939 г.), Эльзас – 1219 тыс. чел. (данные переписи 1936 г.), Лотарингия – 696 тыс. чел. (данные переписи 1936 г.), Люксембург – 290 тыс. чел. (данные переписи 1941 г.); Нижняя Штирия,

Южная Каринтия, Верхняя Крайна – 775 тыс. чел. (данные переписи 1941 г.). [3, с. 189] Разумеется, на присоединенных к рейху проживали не только немцы.

По данным НКВД, в конце войны на территории Балкан, включая Румынию и Венгрию, проживали 551 049 немцев [21, д. 5, л. 9] (граждан Германии среди них было очень мало), но речь идет об учтенных органами НКВД немцах, которые не успели уйти к декабрю 1944 г. в Германию и Австрию.

До войны Германии с СССР на территориях Венгрии и Югославии проживали 1405 тыс. немцев, наибольшая община немцев была в Венгрии – 850 тыс. чел. Таким образом, около миллиона балканских немцев либо погибли, либо ушли с немецкими войсками к зиме 1944 – 1945 гг. Сейчас трудно сказать, сколько из них выжило, сколько осело в Австрии, сколько попали в плен. Однако большинство оставшихся после войны на территориях Венгрии и Югославии немцев были депортированы в Германию.

Достаточно своеобразно сложилась судьба судетских немцев (официально в нацистской Германии они были объединены под названием Sudetendeutschen Landmannschaft, буквально "территориальная коммуна судетских немцев"). Дело в том, что этническое понятие "судетские немцы" и чисто административное определение этой группы населения "Великой Германии" не совпадали, чиновники рейха включили в состав территориальной коммуны судетских немцев и немцев, живших в окрестностях Праги, в Моравии и даже Словакии.

На момент депортации судетских немцев в Чехословакии было 3 295 000 этнических немцев, но 800 тыс. из них было предписано остаться в стране для восстановления народного хозяйства Чехословацкой республики. Однако в скором времени указ об удержании на территории страны 0,8 млн. немцев был отменен, и они оказались в числе депортируемых [12, р. 799]. Поэтому депортации подверглось большинство этнических немцев Чехословакии, в этом государстве после 1950 г. осталось только 159 900 немцев [14, р. 150].

Проводившиеся в 1950 гг. исследования депортаций судетских немцев показали, что среди этой категории перемещенных лиц после войны наблюдался высокий процент смертности (умерли от разных причин порядка 250 тыс. чел. [18]), правда, западногерманские источники того времени надо считать сильно идеологизированными. Тем не менее, смертность среди немцев в процессе депортации и адаптации на новых местах жительства должна была быть немалой, учитывая общее состояние медицины в Германии летом – осенью 1945 г.

Процесс депортации из Чехословакии, как и в польском варианте, занял достаточно много времени, тем не

менее, как и в Польше, основная часть немецкого населения была выселена к осени 1946 г. На май 1947 г. в бывшей Судетской области оставались 250 тыс. этнических немцев. Соответственно, в 1946 г. на территории Чехословакии, мы предполагаем, могло остаться не менее 0,5 млн. немцев.

Таким образом, принимая во внимание депортации балканских немцев в Германию и Австрию, мы можем предполагать, что общий прирост населения Германии в 1945 – 1946 гг. за счет высланных с Балкан и из Чехословакии немцев составил около 4 млн. человек. Подведем итоги наших рассуждений в **табл.5**.

Определить при современном уровне исследования проблемы потерь мирного населения Германии в конце 1944 – нач. 1945 гг. соотношение потерь военнослужащих и мирных жителей нацистской Германии не представляется возможным, мы можем только давать гипотетические суждения по этому поводу.

Немецкие военные в своей статистике потерь указывали военнослужащих вообще, а не только граждан Германии, служивших в вермахте либо СС. Нам надо также принять во внимание статистические ошибки с подсчетами депортированных и погибших в ходе эвакуаций из восточных провинций рейха немцев, а также погибших от бомбардировок немецких городов (в ходе эвакуаций и бомбардировок погибали также и граждане других государств, например, насильственно вывезенные на работы в Германию советские граждане). Но даже с учетом всего этого фронтовые потери среди граждан Германии в границах 1937 г. не могли, на наш взгляд, превысить 1,5 млн. чел.

Так или иначе, но цифра в почти 2,2 млн. погибших от непосредственно причин, связанных с войной, есть наша оценка военных потерь Германии в границах 1937 г., куда входят погибшие и умершие от ран военнослужащие.

Разумеется, подсчеты ООН, сделанные на основе данных оккупационных властей, могли содержать ошибки, хотя, мы сомневаемся, что таковые были существенными. Данные немецкой статистики могли быть также неточными, однако не столь сильно, как мы думаем. В целом, анализ статистики ООН по динамике изменения численности населения Германии в сопоставлении с данными ОКВ по потерям вермахта и войск СС показывают, что информация ОКВ о военных потерях Германии является вызывающим доверие исследователя документом, как мы думаем.

В чем причины таких низких потерь Германии в годы Второй мировой войны, даже по сравнению с потерями кайзеровской Германии в Первой мировой войне? Поскольку ответ на такой вопрос является не главной задачей нашего исследования, мы ответим кратко, приведя

Таблица 5.

Динамика убыли / прироста населения Германии в период Второй мировой войны
(только граждане Германии и репатриированные в Германию немцы)

Категория убыли \ притока населения	Исходный показатель	Уточненный показатель убыли населения Германии в границах 1937 г. в результате непосредственно боевых действий (в некоторых ячейках приведены округленные цифры)
Уменьшение населения Германии в границах 1937 г. в период с осени 1939 по конец октября 1946 г. по данным ООН, но с учетом 0,9 млн. немцев в советском плену	5 822 396	5 822 396
Немцы, которые не были гражданами Германии в 1937 г., депортированные или ушедшие с немецкими войсками в Германию в конце 1944 - нач. 1946 гг. (предположительная оценка)	4 000 000	9 822 396
Умершие от не связанных с войной причин в период с 01 сент. 1939 по середину 1946 г.	5 600 000	4 222 396
Оставшиеся в Польше к лету 1946 г. граждане Германии (гипотетическая оценка)	2 000 000	2 222 396
Итоговый предположительный вывод: общие военные потери среди граждан Германии в границах 1937 г. (фронтовые потери + погибшие мирные жители)		2 220 000

наши общие гипотетические соображения по проблеме. Дело в том, что в Первую мировую войну Германия реже и в меньших масштабах привлекала граждан других государств к службе в своих вооруженных силах, поэтому основную нагрузку борьбы на фронте на протяжении всего конфликта 1914 – 1918 гг. несли на себе жители непосредственно Германии. В годы Второй мировой войны в вермахте и особенно войсках СС оказалось много неграждан Германии.

Другая причина низких фронтовых потерь Германии: высокая насыщенность техникой воинских формирований, причем, высоко эффективной техникой (под насыщенностью техникой мы понимаем соотношение солдат и техники в воинских формированиях). Только осенью 1944 г. ОКВ на базе концепции развития фольксштурма всерьез попыталось заменить технику людьми, но эта идея не была в полной мере реализована из-за дефицита людских резервов.

Третье – санитарная эвакуация и медицинская помощь раненым непосредственно в госпиталях. По данным ОКБ, в нач. мая 1945 г. на территории Германии находилось в госпиталях 700 тыс. раненых, большинство из них непосредственно немецкие военнослужащие. Такое большое количество раненых в условиях боевых действий весны 1945 г., когда для германской стороны были очень осложнены санитарная эвакуация и оказание помощи раненым, указывает на высокую эффективность

мед. частей вермахта. Четвертая базовая причина сравнительно низких фронтовых потерь нацистской Германии стали массовые сдачи в плен немецких военнослужащих в 1943 – 1945 гг. В 1944 – 1945 значительное число немецких соединений попали в котлы, что ускорило их сдачу в плен.

Разумеется, в настоящем исследовании мы не претендуем, как говорится, на истину в последней инстанции. К тому же, признаем, что полученные нами результаты противоречат официальным германским подсчетам потерь, определяемым по военным захоронениям. Однако наш анализ потерь германских вооруженных сил в годы войны проведен по документам, темы захоронений мы не касаемся специально, так как это – проблема, находящаяся несколько в ином исследовательском поле. Здесь мы только скажем по этому поводу, что сами немецкие поисковики не считают свою работу абсолютно доведенной до конца, то есть, до идентификации почти всех погибших немецких солдат даже в пределах ЕС, большие сложности в этой связи существуют с поиском захоронений погибших в конце войны на территории современной Польши фольксштурмистов. Особо сложно дело обстоит с поиском немецких военных захоронений на территории бывшего СССР. Например, в 1995 г. германская поисковая служба, проводя розыск мест захоронений 60 000 немецких солдат и офицеров, по которым имелась информация, что они точно погибли на Восточном фронте, обнаружила останки только 30 000 погибших [17, S. 63].

В ходе проделанной нами работы получены и другие, сопутствующие главной линии исследования – анализу военных потерь – результаты. Во-первых, выявлено, что миграции немцев в конце войны и первые послевоенные месяцы в восточных провинциях Германии носили неоднозначный характер, то есть, не всегда было направлено исключительно на Запад. Во-вторых, отношение польских и чехословацких властей к немцам не всегда было подчинено идее тотального изгнания этнических немцев за пределы, соответственно, Польши и Чехословакии и было во многом продиктовано позицией Сталина по данному вопросу, проблему депортации польских немцев, мы считаем, надо всецело рассматривать в контексте Потсдамских решений. В-третьих, в анализе динамики движения народонаселения в восточных провинциях Германии во время войны нам надо разделить потоки мигрантов и эмигрантов на три части: военные беженцы, уходившие на Запад, согласно личному решению или распоряжениям гос. органов, в период с конца 1944 до середины

мая 1945 г., вынужденные мигранты немецкой и других национальностей, уходившие на Запад после середины мая 1945 г., в силу разные причин, включая и напряженные отношения со славянским населением в бывших восточных провинциях Германии и на других территориях (назовем это "стихийной миграцией"), и депортированные немцы, то есть, лица, которые были вынуждены в организованном порядке эмигрировать из районов своего довоенного постоянного проживания. Как мы предположили, значительная часть немцев мигрировала из восточных провинций Германии еще до ее капитуляции.

В-четвертых, масштабы военной мобилизации в нацистской Германии имели не столь значительный масштаб, по всей видимости, они не вышли за рамки мобилизации в кайзеровской Германии в 1914 – 1918 гг., что имело место в силу особенностей демографической структуры мужского населения Германии в межвоенный и военный периоды ("старение населения").

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуркин В.В. О людских потерях на Советско-германском фронте // Новая и Новейшая история, 1992, № 3. С. 25 – 30.
2. Захаров В.В., Лавинская О.В. СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии 1945 – 1949. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 592 с.
3. Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / Пер. с нем. Г.В. Смирнова, В.М. Шастико. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 608 с.
4. Карбовский А.С. Щецин (Штеттин) и "возвращенные земли" Польши в политике СССР 1945 – 1956 гг. Автореферат на соискание ученой степени канд. Ист. Наук, М.: Дип. Академия, 2007. 34 с.
5. Кретинин С.В. Массовые депортации немцев после 1945 г.: проблемы исследования и преподавания в российских вузах // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва 28 – 30 октября 2005 г.): Сборник статей. Под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. М.: Директ-Медиа Паблишинг, 2007. с. 40 – 52.
6. Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. Великая отечественная без грифа секретности. Книга потерь., ООО "Издательский дом "Вече", 2009. 384 с.
7. Маркин Д.Г. Проблема выезда населения из Калининградской области накануне переселения 1947 – 1948 гг. // Балтийские исследования: сб. науч. тр. / АНО НОЦ "Балтийская Европа". – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. – Вып. 7. Советизация Калининградской области. С. 5 – 24.
8. Полунин Е.С. О причинах потерь среди немецких беженцев из Восточной Европы в конце Второй мировой войны // Германия и Россия: события, образы, люди: сборник российско-германских исследований: Вып. 10 / под. Ред. В.С. Кретинина. – Воронеж: Издательство "Истоки", 2014. С. 132 – 139.
9. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: статистическое исследование / под общ. Ред. Г.Ф. Кривошея. М.: "Олма-Пресс", 2001. 608 с.
10. Соколов. Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. СПб.: Алетейя, 1998. 350 с.
11. Хавкин Б. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание № 1, 2006. URL.: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss5.html> (дата обращения 11.08.2015).
12. Burleigh, M. The Third reich: A New history. 2001. 864 p.
13. Demographic Yearbook. United nations. N.Y: Lake success. 1948. 202 p.
14. Eberhardt, P. and Owsinski, J. Ethnik groups and population changes in 20th century Central-Eastern Germany. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 2003. 166 p.
15. Ellis, J. The World War II databook: the essential facts and figures for all the combatants. London: Aurum, 1993.
16. Matthew J. Gibney, Randall Hansen, Immigration and Asylum: From 1900 to the Present. 2005. 1095 p.
17. Schicksal in Zahlen. Informationen zur Arbeit des Volksbundes Deutsche Kriegsgräberversorge e. V. Redaktion und Gestaltung: AWK-Dialog Marketing 6. Auflage – (61) – April 2000. 240 S.
18. Statistisches Bundesamt Deutschlands (SBD). Die deutschen Vertriebsverluste, 1958. 507 S.
19. Ueber alles die Wahrheit. Memorandum an die deutsche Bischoefe zu den offiziellen Einladungsschreiben der politischen Bischoefe an den Episkopat Deutschlands und Oesterreich anlaesslich der 1000 – Jahr – Feier Polens im Mai 1966 / verfasst von E. Hannel. Wurzburg. 1966. 344 S.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р – 7399. Оп. 1. Д. 3.
21. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 142.